

Синицкая А., магистрант,
науч. рук. – **Радионова Л. А.**, канд. филос. наук, доц.,
*Харьковский национальный университет
городского хозяйства имени А. Н. Бекетова*

РОЛЬ ПУБЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОСТИ ГОРОДА

Город – это целостная система, между элементами которой достигается общая гармония и непрерывное взаимодействие. Одной из основных задач города является организация общественных пространств, что является императивом формирования его социальности.

Современный мегаполис – это сложное, комплексное явление, интегрирующее множество разнообразных социальных процессов. Одним из основных следствий данного разнообразия является дефиниционный плюрализм при определении содержания категории «город». В рамках нормативного, административного подхода при отнесении поселения к категории «город» традиционно используются такие основания, как численность населения и специфика деятельности его жителей.

Первые серьезные шаги в специфической характеристике города были предприняты социологами, работавшими в классическом периоде становления социологии: А. Вебером, М. Вебером, Э. Дюркгеймом, Г. Зиммелем и другими. С точки зрения М. Вебера, дефиниции «города» могут быть самыми различными по-своему характеру. Город – это большое поселение. Согласно Веберу, еще одним базовым основанием для определения города является деятельность, развивающаяся в его пределах, а именно «наличие не спорадического, а регулярного товарообмена внутри поселения в качестве существенной составной части дохода и удовлетворения потребностей населения». Следовательно, города – есть поселения с сильно выраженным «торгово-промышленным характером» [1].

Продолжая функциональную логику М. Вебера, В. Зомбарт строит свое определение города на основе исключения видов деятельности, характерных для сельского населения: «город является большим поселением людей, которое пользуется для своего содержания произведениями чужого земледельческого труда» [цит. по 2].

Э. Дюркгейм рассматривал город как специфическое локальное сообщество. По мнению Дюркгейма, интенсивность развития городских сообществ связана с его высокой плотностью. Город представляется как место глубокого разделения общественного труда и взаимозависимости членов городского сообщества.

Несколько иной подход к определению специфики города разработал Г. Зиммель [3]. По его мнению, город представляет собой паутину связей, сетей постоянно пресекающихся между собой сфер разделения труда, товарного обмена, распределения ресурсов, коммуникаций, денежных потоков. Г. Зиммель одним из первых социологов рассмотрел социальные и

психологические аспекты городской жизни: рост психологического воздействия на индивида, резкое увеличение роли денег и времени в жизни горожан и т. д. В целом, большинство «классиков» объединяет ориентация на анализ функциональной составляющей городского пространства. Лишь в трудах Г. Зиммеля подробно рассматривается взаимодействие индивида с городской средой.

Более интенсивное развитие научных концепций города пришлось на начало и середину XX века, именно в этот период формируется средовой подход к изучению жизни людей в городе, основы этого подхода были заложены еще Робертом Парком в его работе «Город: предложения по изучению человеческого поведения в городской среде». Парк подчеркивал, что «города укоренены в привычках и обычаях обитающих там людей». Он предлагал учитывать не только количественные (размер и плотность популяции, количество бродяг и нищих, число домовладельцев и т. п.), но и качественные характеристики жителей (склонности, интересы, профессии, следование социальным ритуалам, позволяющим включиться в сообщество, половозрастные особенности, мотивы чтения газет и т. д.) [цит. по 2]. В экологическом подходе Р. Парка социобиологические идеи начала XX в. переплетаются с идеями Г. Зиммеля и Э. Дюркгейма.

В целом, для средового подхода характерно понимание города, прежде всего, как формы включения индивида в общественную жизнь, средой его социализации и жизнедеятельности. Понятие «городская среда» и его ближайшие модификации в последнее время получают все большее распространение в гуманитарных науках. Но, в отличие от экономики, географии и экологии, социологический взгляд на городскую среду предполагает рассмотрение условий оптимальной жизнедеятельности различных групп и категорий городского населения. В этом смысле городская среда предстает как среда для реализации важнейших потребностей горожанина в общении, работе, жилье и т. д.

Городская среда – это «совокупность конкретных основополагающих условий, созданных человеком и природой в границах населенного пункта, которые оказывают влияние на уровень и качество жизнедеятельности человека», социальное пространство здесь – совокупность «точек вращения» – горожанин «вращается в разных кругах», соприкасаясь с различными социокультурными мирами [3]. Наличие общего пространства означает, что соприкоснулись между собой элементы, ранее независимые. Пространство – место соединения разнородных духовных элементов: взглядов, ценностей, смыслов и т. п.

Одно из первых философских трактовок публичного пространства получило в работе немецкого мыслителя Ханны Арендт «Vita Activa, или О деятельной жизни» (1958 год). Она отделяла публичное пространство от частного и говорила о том, что публичное пространство существовало всегда, являясь обязательным для человеческой деятельности. Однако настоящую популярность термин обрёл в 1990-е годы на волне процесса реабилитации общественных мест в европейских городах [5].

«Что такое «публичное пространство»? Часто мы склонны полагать, что публичное пространство – это нечто уже существующее, нечто предзаданное, нечто, что существовало до того, как начался процесс приватизации этого пространства, причём часть этого пространства оказалась обойдена процессом приватизации и осталась публичной: городские улицы и площади, или, может быть, воздух над этими городами, или пустоши вокруг этих городов. В этом смысле публичное пространство понимается как своего рода вакуум, открытое и пустое пространство, в котором могут расположиться некие строения, объекты искусства, памятники, коммерческая реклама, политическая пропаганда и много других вещей. Частные пространства, напротив, понимаются как пространства закрытые – выстроенные их владельцами и архитекторами внутри открытых публичных пространств.

Особенностью публичных пространств является оживленность, людность, высокая посещаемость, дружелюбная социальная атмосфера, что обусловлено их главным функциональным содержанием – быть средоточием активности и обмена. В современных городах в условиях экологической запущенности и в атмосфере хаоса, царящей в открытых пространствах (в частности, скверы и парки), оккупированной бездомными и чужаками, присутствует особый фактор не притягательности и опасности, что в свою очередь способствует уменьшению степени удобства пользования данными объектами. Данное обстоятельство усиливается широкими возможностями, предоставляемыми достижениями информационных технологий, когда городские жители скучным, грязным паркам и площадям, где полно неожиданных сюрпризов, предпочитают домашний кинотеатр и Интернет.

Согласно утверждению Л. Лофланд современная культура и технология, во многом работают на изживание публичной сферы: личная машина переносит человека из одного приватного кокона в другой, все больше служащих компаний работают «из дома»; Интернет-шопинг, домашний кинотеатр и идеальное качество звуковоспроизведения в домашней аппаратуре делают ненужными многие публичные сферы. Более того, современная архитектура и те формы, которые она создает, также работают либо на изживание публичной сферы, либо на ее «санацию». Л. Лофланд предлагает не забывать о значимости публичной сферы, которая «производит эмансипацию от предписанного статуса и заданной идентичности» [6].

В идеальном варианте открытое пространство, соприкасающееся с наиболее оживленными районами города, вызывающее множество ассоциаций, доступно каждому – представителям разных социальных, возрастных, этнических групп, которые чувствуют себя там вполне комфортно и безопасно.

Все меньшее количество территорий остается открытым и общедоступным, поскольку их постепенно занимают открывающиеся заведения общественного питания, досуга и торговли. Некоторые из открытых пространств, например, как спортивные и игровые площадки теряют свой публичный статус, огораживаются и запираются, «приватизируются». Скверы и аллеи, парки которые вполне полноценно могут выполнять функции публичного пространства, превращаются в средоточие преступности,

оставленные без освещения и присмотра, они таят в себе опасность, как в дневное время, так и после наступления темноты.

Городские улицы, площади, парки, пространства развлечения и потребления – все это публичные пространства. В качестве создания такого публичного пространства мы рассмотрим территорию Журавлевского гидропарка. Основой концептуального решения планировочно-функциональной организации парка является выделение основных зон направленных на общее развитие, культурное восприятие пространства, интеллектуальное совершенствование, коммуникацию и интеграцию общественного населения в материально пространственную оболочку предполагаемого места проектирования. Социальный аспект играет не мало важную роль в процессе проектирования объекта. Таким образом, учитываются все необходимые элементы жизнедеятельности на уровне социальной организации населения. А именно, учитывается ряд основных функций, связанных между собой с актуальными потребностями населения. Такими являются в первую очередь потребности в наличие отдельных и различных пространств на территории парка, наличие зон тихого и активного отдыха, выделение детской зоны и зоны культурного и научного отдыха. Территория парка имеет ряд различных функциональных зон, рассчитанных на определенный контингент населения. А также включает в себя 5 основных видов пространств: информационное, диспозиционное, коммуникативное, ментальное, физическое.

Таким образом, парк – один из элементов публичного пространства. Публичное пространство – один из способов формирования социальности горожан. При концептуальном проектировании парка были выполнены следующие задачи:

- была учтена «теория поколений». Были разработаны индивидуальные зоны для каждого из представителей поколений;

- на территории парка была разработана основная зона научно-коммуникативного характера. Она основывается на выделении различных способов организации досуговой деятельности в виде проведения мастер классов, разнообразных кружков, возможности обмениваться опытом и полученными знаниями;

- важной характеристикой современной городской среды является динамизм;

- горожанин приспосабливается к среде и одновременно ее изменяет. Городская среда воплощает социокультурный синтез;

- открытость городской среды. Открытость необходима для выхода за рамки сложившихся отношений, культурных норм и ценностей, форм деятельности, для преодоления ограниченности форм собственного воспроизводства;

- способность преодолевать господство эмоциональных форм мышления, переходить к абстрактным, понятийно-категориальным формам;

- способность постоянно конкретизировать свои знания, представления, что является обратной стороной способности мыслить абстрактно. Это

жизненно важно для решения сложных проблем современного динамичного мира. Эта черта приобретает особое значение в связи с очаговым характером инноваций каждого акта качественного развития;

– способность изменять социальные, организационные отношения в соответствии со стремлением повысить эффективность любой из форм деятельности;

– для городских отношений характерна возрастающая сложность, способность людей ее преодолевать, совершенствуя социальные, планировочные, технические, культурные и иные аспекты жизни города.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вебер М. Избранное. Образ общества. – М. : Юрист, 1994. – 704 с.
2. Радионова Л. А. Город как социальная система : хрестоматия / Л. А. Радионова ; Харьков. нац. ун-т гор. хоз-ва им. А. Н. Бекетова. – Харьков : ХНУГХ им. А. Н. Бекетова, 2016. – 163 с.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. – М. : Канон, 1996. – 432 с.
4. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь [Электронный ресурс] // Логос. – 2002. [Режим доступа] : <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html>
5. Ханна Арендт Х. «Vita Activa, или О деятельной жизни» / Х. Арендт. Пер. нем. англ. В. В. Биbihина ; Под ред. д. М. Носова. – СПб. : Алетейя, 2000. – 437 с.
6. Lofland, Lynn. 1998. The Public Realm: Exploring the City's Quintessential Territory. New York